

ГАСТРОЛИ ТЕАТР

ПРОДОЛЖАЮТСЯ...

Гастроли Днепровского русского драматического театра в Вологде уже перешли через экватор. Показаны почти все спектакли, и теперь можно говорить о самом театре. Зритель, внимательно читающий афишу и театральную программку, не мог не задать себе вопрос: почему в репертуаре нет ни одного спектакля в постановке главного режиссера, заслуженного артиста РСФСР В. М. Саранчука? Ответ прост — главный режиссер принял театр в самом конце сезона. Три-четыре месяца — срок достаточный, чтобы поставить спектакль, но за это время нечего и думать изменить лицо театра.

Может быть, этой сменой руководства, между прочим, можно объяснить в какой-то степени отсутствие точного стиля в днепровских спектаклях. Что я имею в виду? Представьте себе актера, явно способного, интересного, играющего хорошо известную роль и играющего вешаю, так, как обычно не играют. Все как будто бы хорошо. Но исполнитель не попал в роль, он играет против автора, против текста. И не он один. Весь ансамбль. Значит, это не случайное смещение, а так задумано, такова режиссерская воля.

Говоря об актере, я имею в виду заслуженного артиста УССР И. Мельникова в роли Сарафанова — пьеса А. Вампилова «Старший сын». Им исполнено и еще несколько ролей иного амплуа: пьяный завскадом в «Характерах» Шукшина и душевнобольной сержант Троттер в «Мышеловке» Агаты Кристи. И везде в общем одно и то же впечатление — талантливый актер, играющий свою не самую лучшую роль. Это относится даже к роли в рассказе Шукшина, исполнение которой вызвало восторг зрительного зала.

Такой актер, как И. Мельников, — прекрасный барометр, по которому можно судить о режиссерском замысле. Высокий профессионализм, позволяющий легко выполнять именно то, что от него требуется. От него требуют водевилей — пожалуйста, во всем блеске. В роли Сарафанова хотят, чтобы он дал сильную драматическую поту, обычно звучащую глухо, он следует этому желанию. Но беда в том, что водевилей не исчерпывает Шукшина — слишком многое остается за скобками спектакля. Пьеса же Вампилова, когда ее лишают остроумной, резкой театральности и переводят на язык бытовой драмы, заметно тускнеет — перестают звучать знаменитые реплики, обращенные как бы к зрителю. Действие, раньше направленное в зал, съезживает до размеров сценической коробки и вдруг делается скучным.

Прекрасно желание сыграть по-новому, но это новое должно быть оправданным. Иначе издержки слишком велики, чтобы компенсировать находки, которые тоже есть. Скажем, в той же вампиловской пьесе — Васенька в исполнении В. Гведадза. Он нашел очень умное достоинство в персонаже, которого обычно играют по реплике: «щенок бесхвостый», — униженным неврастеническим подростком.

Эти два спектакля поставлены разными режиссерами: «Характеры» — В. А. Мазуром, «Старший сын» — засл. арт. УССР Е. Н. Зубовским, а его ассистентом был И. А. Мельников, исполнивший роль Сарафанова. Их, впрочем, и не мог сделать один режиссер, так как в них противоположные отклонения: в первом случае излишнее водевильно, во втором — излишнее драматично. Но в обоих случаях — излишнее... Отсутствие точного стиля.

И в этой связи нельзя не сказать о «Цыганах», о которых говорится в программе: «Поэма в двух частях по мотивам романтической поэмы А. С. Пушкина «Цыганы». Режиссер-постановщик В. Мазур. Этот спектакль на вологодской сцене прошел наибольшее число раз.

Делать из пушкинских «Цыган» полный, двучастный спектакль — значит чем-то их обильно дополнять. Чем же? Ну, вопрос праздный — естественно, столь любимыми почти любой аудиторией цыганскими напевами. В них нет недостатка: от песен на цыганском языке до романсов начала века, типа «Ямщик, не гони лошадей» и до остродных

мелодий. Все есть. Учитывая масштаб популярности цыганского репертуара, какие-то придиры к несоответствию стиля здесь просто неуместны.

Но остается еще пушкинская часть, конечно, тонущая в разгуле цыганского табора, но при желании различимая. В первые двадцать пять минут спектакля от «Цыган» было не так уже и много — четыре строки из эпилога, но зато прозвучали два, по имеющемуся прямому отношению, стихотворения: «Памятник» (с него все началось) и «Не дай мне бог сойти с ума». Если первое — это в данном случае дань хрестоматии, то второе заставило предположить, что перед нами не просто «Цыганы», а пушкинская композиция. Мысль, отчасти оказавшаяся верной, так как дальше в действие будет включена... «Сцена из Фауста», самостоятельное сочинение Пушкина, выданное им за перевод.

Построение, я бы сказал, характерное для данного театра. Режиссер не позволяет себе чисто кассовый спектакль, просто навизав на сюжет «Цыган» вокально-танцевальные номера. Вы не можете сказать, что это спектакль, не имеющий отношения к Пушкину: даже здесь обычная серьезность намерения. Понятно, зачем появляются композиционные вставки, как ими режиссер хочет объяснить, кто такой Алеко, но ведь между всеми этими пушкинскими вещами «дистанция огромного размера». Эта очаровательная легкость перехода от Алеко к Фаусту на фоне цыганских песнопений!

Я сразу же начал рецензию с того, что мне не понравилось в театре. Примеры, подтверждающие мою мысль о недостатках манеры, стиля можно было бы продолжить, но теперь о другом, о приятном. В театре хорошая актерская труппа. Это можно было предположить уже по очень серьезному репертуару — пожалуй, в последние годы ни один театр не привозил равного по сложности: Горький, Пушкин, Мельников-Печерский, Шекспир, самая современная драматургия, представляемая прежде всего Вампиловым и Шукшиным...

Интересные и разносторонние актеры. Как бы ни относиться к спектаклю «Цыганы», а, кстати сказать, зритель его принимает хорошо, нельзя не увидеть завидного у драматических актеров умения сделать музыкальный спектакль. Такую роскошь себе может позволить далеко не каждый театр, а тем не менее музыкальность, разнообразный артистизм совершенно необходимы исполнителю в современных подержках игровых, условных постановках. Именно такая артистичность, эффективность свойственна молодым актрисам: засл. арт. УССР Л. Шкуркиной и Л. Ворониной.

Спектакли вообще зрелищны. Постоянно стремление найти резкую, запоминающуюся мизансцену, особенно отличающую режиссера В. Мазура. Достаточно вспомнить эпизод с «Николаем Угодником» в «Характерах». Кстати, актерам лучше удаются колоритные, характерные роли, чем психологические. Так, в «Мышеловке», где многие исполнители с самого начала взяли слишком серьезный психологический тон — как будто играется Достоевский, а не Агата Кристи, — однообразно-гнетущая атмосфера мелодрамы разряжалась лишь с появлением мистера Паравичини. В исполнении засл. арт. УССР Д. Соколовского этот не самый главный персонаж оказался едва ли не самым удачным в спектакле, во всяком случае — самым живым и нескупным.

Если говорить о зрелищности спектаклей, то нельзя обойти молчанием и художественную часть. Прежде всего оформление, не претенциозное, но точное, удобное для исполнителей и в то же время впечатляющее. Это относится, например, к «Цыганам», «Старшему сыну», которые, как и ряд других спектаклей, оформлены Н. Г. Владимировой.

Гастроли продолжаются... Будут повторены еще многие спектакли, будут показаны и некоторые новые. Что же до пожеланий, то у театра серьезные намерения, хорошие актерские возможности, и они должны быть полнее реализованы.

Игорь ШАЙТАНОВ.